— Ияо, ты слишком дерзок! — тихо, но строго произнесла драгоценная супруга У.

— Даже если ваша милость и вдовствующая императрица будете порицать меня, я всё равно должен сказать… Ваше величество, будучи Сыном Неба, знаете законы Великой Лян, но сознательно нарушаете их. Неужели вы не понимаете, что всё, что произошло сегодня во дворце, случилось именно по вашей вине, — Чжан Ияо опустился на колени и тихо произнёс.

Сяо Цзиньюй смотрел на Чжан Ияо, и в его глазах читалась сложная смесь чувств, которая вызывала у окружающих тревогу и жалость. Чжан Ияо не хотел по-настоящему обвинять императора. Он лишь использовал возможность, чтобы защитить господина Дуаня, одновременно поднимая на поверхность те чувства, которые в Великой Лян считались запретными и скрывались во тьме. Он собственноручно сорвал покров с трещины, в которую каждый опасался заглянуть.

— Законы Великой Лян установлены нашими предками, и их нельзя менять… То, что господин Дуань находится во дворце, — это и так исключительная милость, — холодно произнесла вдовствующая императрица. Она могла позволить своему сыну любить мужчину, но никогда не позволила бы этому человеку официально стать супругой её сына и свободно ходить по этому дворцу. Это было бы осквернением предков и всего рода Сяо.

— Но, ваше величество, если копать глубже, ваше величество, зная законы Великой Лян, пренебрегло жизнью господина Дуаня. Разве это не эгоизм? Как мужчина, который не может защитить того, кого любит, сможет защитить своих подданных и свою страну!

— Какая дерзость! Чжан Ияо… Ты действительно думаешь, что я не могу тебя наказать? Даже если у тебя за спиной стоит Повелитель Цилиня, я всё ещё император Великой Лян. Сюда! Чжан Ияо посмел оскорбить старших — взять его под стражу и передать в Министерство наказаний для суда и наказания!

Вдовствующая императрица не сказала ни слова, лишь спокойно наблюдала. Как бы она ни любила Ияо, он разгневал императора, и это было вопросом достоинства Сына Неба!

Хотя император и отчитывал его, его глаза следили за каждым движением Чжан Ияо. Сын госпожи Фэнъи действительно был необычным. Даже после таких слов он не вымолвил ни слова о пощаде. Та гордость, что была у него в костях, нисколько не раздражала императора. Напротив, он всё больше восхищался им. Вначале это было лишь любопытство из-за связи с Повелителем Цилиня, но сейчас он ценил самого Чжан Ияо.

— Ваше величество, как поступить с тем, кто выдавал себя за сына цензора? — тихо спросил Сяо Цзиньюй.

— После расследования — казнить палками. Всех слуг, имеющих отношение к этому делу, наказать, никого не щадить.

Сяо Цзиньюй хотел что-то добавить, но император махнул рукой:

— Иди… Иди и ухаживай за своим дядей!

Сяо Цзиньюй на мгновение замешкался, но всё же ответил:

— Да…

Император поддерживал вдовствующую императрицу и тихо спросил:

— Матушка, как вы узнали о том, что произошло во дворце?

— Это Цзиньюй… Он сказал, что хочет навестить дядю, так что он оказался здесь как раз вовремя!

Император кивнул, но в сердце у него закралось подозрение. Обычно незаметный сын вдруг вмешался в это дело. Неужели он слишком подозрителен?

— Ты подозреваешь Сяо Цзиньяня? — с улыбкой спросила вдовствующая императрица. Она положила руку на плечо сына и указала на небо. — Они все твои сыновья… Просто неизвестно, кто из них подходит на роль императора Великой Лян. Мы с тобой прошли этим путём, и семейные дела императора всегда становятся государственными делами. Пока ты ещё молод, хорошенько подумай о будущем Великой Лян.

— Матушка права, сын обязательно запомнит это!

Первой, кто обрадовался наказанию императрицы, была драгоценная супруга У. Она с нетерпением ждала, чтобы увидеть падение бывшей императрицы. Наследный принц, видя, как его мать заперта в Чертоге Тайдэ, испытал невыразимую ненависть. Он ненавидел драгоценную супругу У, второго принца и, конечно же, Сяо Цзиньюя. В его глазах они были лишь врагами, желающими занять его место наследника, и ничем больше.

Понижение императрицы до ранга наложницы сделало Сяо Цзиньюя главным победителем как в явном, так и в скрытом смысле. Его дядя стал настоящим возлюбленным императора, а он сам многое приобрёл от того, что дело о смерти его матери всплыло на поверхность. Теперь он стал объектом обсуждения при дворе и в стране. Сейчас он понимал, почему император всё это время игнорировал его, своего третьего сына: во-первых, из-за императрицы, а во-вторых, мужская уязвимость и чувство вины не позволяли императору смотреть на него.

Однако Сяо Цзиньюй верил, что если он сумеет уцепиться за это чувство вины отца, то день его возвращения к власти недалёк.

К сожалению, на этот раз он окончательно поссорился с наследным принцем. То, что раньше было скрытой борьбой, теперь вышло на свет. А второй принц всё ещё наивно полагал, что наследный принц понёс тяжёлый удар. Хотя разговоры о том, что трон должен переходить старшему, не исчезли, всё чаще стали звучать голоса в пользу того, чтобы правил достойнейший.

— Поздравляю, третий принц, с сегодняшней победой! — Чжан Чэньци сложил руки в приветствии и тихо поздравил.

— Императрицу лишь понизили в ранге, но не лишили печати императрицы. О какой победе может идти речь?

Чжан Чэньци неловко улыбнулся и, обняв Сяо Цзиньюя за плечи, сказал:

— Для меня даже маленькая победа третьего принца достойна поздравлений.

— Думаю, ты радуешься не моей победе, а тому, что Чжан Ияо оскорбил старших и оказался в тюрьме.

— Ваше высочество, у Чэньци абсолютно нет таких мыслей. В прошлый раз вы сказали, что вам нужна помощь Ияо, и я не смел даже думать о нём плохо. Я лишь хочу, чтобы он помог вам, и

мне этого достаточно, — поспешил заверить его Чжан Чэньци, потому что знал, что Сяо Цзиньюй отличается от наследного принца. Наследный принц был жесток и бессердечен, он думал только о собственной выгоде, а Сяо Цзиньюй ценил только свои желания и настроение и никогда никому не доверял.

— Чэньци, ты не такой, как они. Они для меня лишь ступеньки на пути к трону. Только ты сможешь стоять рядом со мной и смотреть на земли Великой Лян, но при условии, что ты будешь предан мне, — Сяо Цзиньюй улыбнулся, и эта улыбка была очаровательной, но под ней скрывался острый кинжал.

— Ваше высочество, я знаю, как вы ко мне относитесь. Если бы не вы… я бы не мог так спокойно жить в семье Ань. Герцог Ань обязательно возложил бы вину за всё на меня, — с обидой сказал Чжан Чэньци. Не думал, что этот глупец Ань Жоци даже после смерти не оставит его в покое.

Сяо Цзиньюй кивнул и, нахмурившись, произнёс:

— Ты должен тайно наблюдать за семьей Ань. Цзиньи сказал, что наследный принц, вероятно, попытается через семью Ань привлечь их сторонников, чтобы восстановить своё влияние при дворе.

— Чэньци понял, но с этим четвёртым принцем нужно быть осторожнее! Его отношения с Ияо не так просты, как нам кажется.

В сердце Чжан Чэньци зрели планы. Он не собирался оставлять Чжан Ияо в покое, хотя и не спешил.

Когда Чжан Ияо посоветовал ему прийти к Сяо Цзиньюю, он беспокоился, не скрывает ли тот коварные замыслы. Но теперь он понимал, что беспокоиться не о чем. Хотя у Сяо Цзиньи в армии был Сяо Цзяньмо, у самого принца не было военных заслуг и опоры при дворе. К тому же императрица неоднократно вредила ему, и теперь он неизбежно будет искать поддержки у Сяо Цзиньюя. Однако… Сяо Цзиньюя больше всего беспокоило отношение Чжан Ияо к Сяо Цзиньи, особенно когда он видел, с каким выражением тот разговаривал с ним. Этого человека ему следовало остерегаться.

Сяо Цзиньи подошёл к воротам тюрьмы Министерства наказаний, где его встретил заместитель начальника:

— Четвёртый принц, я знал, что вы придёте. Господин Чжан ждёт вас внутри!

Сяо Цзиньи улыбнулся и подумал:

— Этот маленький лис действительно умеет мучить! Откуда он знал, что я приду? Видимо, на всю жизнь я в его плену!

Едва он вошёл в камеру, как увидел Чжан Ияо, перед которым стояло семь тарелок и восемь чашек. Он держал в зубах куриную ножку, а в правой руке — кувшин вина, с наслаждением поедая.

— Подчинённый выходит, если у вашего высочества есть какие-то просьбы, прикажите!

Заместитель начальника был человеком, умевшим считывать настроение, и, поняв, что между ними что-то есть, не стал оставаться и искать неприятности.

— Господин, я хочу спросить тебя, зачем ты снова ввязался в это и оказался здесь? Ты действительно думаешь, что император тебя не накажет?

В словах Сяо Цзиньи звучал упрёк, но в глубине души он восхищался смелостью Ияо, осмелившегося противостоять императору при всех.

Чжан Ияо, видя, что тот сел, отложил доеденную куриную ножку и сказал:

— Раз я решился это сказать, я был готов и к такому исходу. На самом деле ваше величество намерено изменить этот закон, но не знает, поддержит ли его народ. Если бы у него не было таких намерений, при его нынешнем положении он бы просто отмахнулся, а не воспылал таким гневом. Сейчас ваше величество лишь наблюдает за настроениями при дворе.

http://bllate.org/book/16708/1535798